

К тому же, исходя из его знаний о Гу Вэньине, его третий дядя, хотя и был смелым, но это касалось только его слабости к женщинам. Такие дела, как предательство и сговор с врагом, он считал, что даже если кто-то из клана Гу и способен на такое, то это был бы его амбициозный отец или жестокий второй дядя — это дело, скорее всего, было ложным.

Если это кровавое письмо было подделкой, то какова была его цель?

Гу Чжису сначала не мог понять этого, но, взглянув на стоящего на коленях Дугу Яня, внезапно осознал.

Это письмо было направлено не на кого-то другого, а именно на самого Дугу Яня, который знал о событиях тех лет и которого Гу Вэньин ещё не убил!

Такая приманка для Дугу Яня была просто непреодолимой... В голове Гу Чжису пронеслось несколько мыслей, и он понял, как в прошлом Гу Вэньину удалось схватить такого осторожного человека, как Дугу Янь, и держать его в тюрьме долгие годы.

Гу Чжису, вспомнив, как в прошлой жизни он сам арестовал Дугу Яня по обвинению в предательстве, тихо усмехнулся, подошёл к нему и, наклонившись, спросил:

— Это письмо он хранил много лет, почему вдруг вчера он его вытащил и уничтожил на твоих глазах? Тебе это не кажется странным?

Дугу Янь, услышав этот вопрос, слегка опешил. После обнаружения письма его разум был почти полностью захвачен ненавистью, но сейчас он начал проясняться. Вспоминая, как вчера, в порыве гнева, он не только спрятался рядом с Гу Чжихуаем, но и сделал кое-что ещё, он сжал губы и, понизив голос, неуверенно сказал:

— Господин... я действительно не могу утверждать, настоящее ли это письмо, поэтому, когда я убежал прошлой ночью — я намеренно создал копию этого письма и оставил подделку во дворе третьего младшего господина.

— Оставил во дворе третьего брата? Что ты имеешь в виду?!

Гу Чжису не ожидал, что он поступит так, его глаза широко раскрылись, выражение лица изменилось, он резко встал и отступил на шаг. Он подумал, что, увидев это письмо, Гу Чжихуай может либо уничтожить его, делая вид, что ничего не знает, и вместе с Гу Вэньином преследовать Дугу Яня, либо поверить в содержание письма и, выбрав путь справедливости, передать его, чтобы разоблачить отца за сговор с Наньцзян. Но независимо от его выбора, он обязательно покажет это письмо Гу Вэньину.

— Ты хочешь испытать третьего брата, узнать, знает ли он о том, как твой отец пострадал от третьего дяди. Ты не веришь, что он останется равнодушным к своему отцу... Нет, ты хочешь использовать жизнь третьего брата, чтобы проверить подлинность этого письма!

Дугу Янь почувствовал его острый взгляд, почти пронзающий его спину, и с удивлением ощутил, как после его слов перед ним появился такой глубокий гнев. Но даже несмотря на это, дело уже было сделано, и он не собирался оправдываться:

— Господин мудр, именно так... Гу Вэньин не станет обманывать своего собственного сына, и подлинность письма можно проверить, используя третьего младшего господина!

— Если Гу Вэньин заподозрит, что третий младший господин — это тот, кто забрал письмо, и

они связаны одной кровью, то, независимо от результата, это только подчеркнёт суть дела!

Гу Чжису, услышав, что он действительно признался в использовании Гу Чжихуая, чтобы отправить его к Гу Вэньину с поддельным письмом на верную смерть, в его сердце вспыхнул гнев. Чашка в его руке с грохотом упала на пол, разлетаясь на осколки, и он громко крикнул:

— Хань Янь! Как ты посмел!

— Прошу господина простить меня, — Дугу Янь, стоя на коленях с прямой спиной, позволил осколку порезать его щёку, оставив длинный кровавый след. Его выражение не изменилось, он поднял голову и прямо посмотрел на него. — В третьем доме все мои враги, и хотя Гу Чжихуай не виновен, он сын виновника! Хань Янь не испытывает к нему жалости, неужели господин сожалеет о том, что помог мне отомстить?

Гу Чжису знал, что месть была навязчивой идеей Дугу Яня, и в других делах это было терпимо, но как только дело касалось мести за родителей, Дугу Янь терял своё обычное спокойствие. Они были знакомы не так долго, и ему было трудно остановить его, тем более что Гу Чжихуай был сыном Гу Вэньина. Просить Дугу Яня не использовать Гу Чжихуая было практически невозможно.

Думая об этом, Гу Чжису сжал губы, не зная, что сказать, пока белая фигура внезапно не появилась перед ними. Дугу Янь мгновенно насторожился, заслонив собой Гу Чжису, но тот, внимательно осмотрев его, спокойно поклонился:

— Мин Лин приветствует господина.

Гу Чжису, увидев её, сразу узнал её фигуру и, кивнув, спросил:

— Мин Лин... что случилось?

Мин Лин всё ещё носила маску, скрывающую её лицо, но её голос был спокоен и не выдавал волнения:

— Отвечаю господину, Мин Лин знает, настоящее ли это письмо.

Едва она закончила говорить, Гу Чжису слегка приподнял бровь, но Дугу Янь уже не смог сдержаться, шагнул вперёд с недоверием в глазах:

— Как ты можешь это знать?

— Это письмо поддельное.

Мин Лин, не обращая внимания на его реакцию, видя, что Гу Чжису не остановил её, продолжила:

— С недавнего времени, каждую ночь, Гу Вэньин оставался в кабинете, вытаскивал это письмо, словно специально ждал кого-то. Разве можно считать, что такое письмо, служащее приманкой, может быть настоящим?

Гу Чжису, хотя и предполагал ранее, что Цюньхуа следит за всем кланом Гу, думал, что их больше интересует главный дом. Услышав, что они так хорошо осведомлены о делах третьего дома, он не смог скрыть удивления. Если он был лишь слегка удивлён, то Дугу Янь полностью изменился в лице, с недоверием глядя на неё и бормоча:

— Что ты говоришь...

Мин Лин, видя, как изменился Дугу Янь, а Гу Чжису спокойно смотрел, словно уже догадался, что письмо поддельное, тихо вздохнула и, с искренним взглядом, спросила:

— Скажите, господин Дугу, хотя это письмо подписано именем генерала Дугу, но почерк был ли его?

— Нет... оно было написано пальцем... и очень неровно...

Дугу Янь, услышав этот вопрос, инстинктивно сжал пальцы, вспоминая всё, что произошло, когда он украл это письмо. Его мысли словно погрузились в туман, и он ничего не мог понять:

— Я думал...

— Вы думали, что это генерал Дугу, перед смертью, написал это для вас?

Мин Лин, видя, как он был импульсивен, не смогла сдержать вздоха, в её сердце появилось лёгкое недовольство, но, взглянув на стоящего неподалёку Гу Чжису, который спокойно смотрел на неё с улыбкой, она подавила свои мысли и, с покорным видом, встала за ним, ожидая указаний.

Гу Чжису, увидев, что она больше ничего не сказала Дугу Яню, с тёмным взглядом медленно подошёл к растерянному Дугу Яню и, с ещё более острым взглядом, сказал:

— Если бы такая вещь действительно существовала, и Гу Вэньин увидел её, первое, что он сделал бы, — это сжёг бы её, не оставив даже пепла!

Дугу Янь сжал губы, внезапно опустился на колени и, подняв руку, сказал:

— Я был неосторожен, прошу господина наказать!

— Твоё желание отомстить понятно, и я могу это понять, но если ты решил не вовлекать других невиновных из клана Гу, ты не должен нарушать своё слово!

Гу Чжису знал, что он ещё молод и не прошёл через те испытания, что в прошлой жизни, и не обладал необычайной мудростью и проницательностью. Подумав, он всё же не стал напоминать ему о многом, лишь сказал:

— Иди к третьему брату, немедленно заberi поддельное письмо! Обязательно поговори с ним, прежде чем он пойдёт к Гу Вэньину!

Дугу Янь, услышав это, вспомнил глаза того человека, отражавшие свет свечи в темноте прошлой ночи, сжал рукоять меча и тихо сказал:

— Да, господин.

Когда фигура Дугу Яня исчезла в коридоре, Гу Чжису с тёмным взглядом поднял голову и, глядя в сторону третьего дома, тяжело вздохнул. В это время в третьем доме уже проснувшийся Гу Чжихуай, одевшись и сев за стол, невольно потянулся к груди, где лежало сложенное письмо, чувствуя, как его сердце наполняется беспокойством.